Бэтмен некоторое время в задумчивости молчал, а потом продолжил свой рассказ:

"Через два часа после обработки раны он не проснулся. Обследование показало, что все абсолютно нормально, но потом резко начались физические изменения: сначала изменилась пигментация кожи и волос".

Затем на экране промелькнуло изображение, показывающее, как изменился ребенок за несколько часов.

"Через четыре часа его изменения были завершены, но он не пришел в себя. Следующим изменением стал его рост, он вырос на несколько сантиметров - не такое пугающее изменение, как цвет волос и тела, но при ближайшем рассмотрении становится понятно, что вся структура его тела каким-то образом трансформировалась".

"Я понимаю, что тебя заинтересовал этот ребенок, Брюс, и ты даже пытаешься помочь, но зачем ты мне позвонил?" - перебила его подруга.

Дело было не в том, что она не заинтересовалась ребенком, скорее наоборот, она была настолько заинтересована, что решила таким образом заставить своего друга немедленно рассказать все до конца.

Брюс это понял и не обиделся.

"После шести часов наблюдений без каких-либо ответов я решил провести полное исследование структуры его ДНК", - начал он и тут же замолчал.

"И что же ты нашел? Хватит тянуть", - сказала Диана, снова поторапливая его.

"Мне удалось точно идентифицировать только 25% его ДНК в качестве человеческой, еще 25% похожи на ДНК мага, но остальные 50% я не смог проанализировать, в базе нет никаких совпадений, даже частичных".

"Значит, один из родителей ребенка был магом, а другого ты не смог проанализировать, но это все равно не отвечает на мой вопрос, Брюс".

"Я согласен с тобой, Диана, один из родителей ребенка был магом. А вот вторая половина его ДНК не стала для меня большой неожиданностью, я уже видел подобное раньше, у другого человека".

"У кого?" - спросила она.

"У тебя, Диана", - сказал Бэтмен, застав Чудо-женщину врасплох.

Удивление Дианы прошло через несколько секунд, и тут же она направилась в лазарет, Бэтмен последовал за ней, и они вдвоем встали по обе стороны кровати мальчика, который, казалось, крепко спал в тишине.

"Не буду заострять внимание на том факте, что у тебя есть моя ДНК и что ты уже проанализировал ее, ты думаешь, он полубог, как и я?", - спросила она почти шепотом, все еще глядя на лицо мальчика.

"С учетом того, что я потратил более четырех часов, пытаясь найти другое научное объяснение, рассматривая любые другие возможности и теории, начиная от полудемона и заканчивая инопланетянами, то да, я думаю, что он такой же полубог, как и ты. Других вариантов не осталось", - ответил Бэтмен так же тихо.

"Спустя столько веков родился еще один полубог. Не знаю, хорошо ли это для этого ребенка, учитывая, кто его отец", - вздохнула она.

"У тебя есть идеи, кто может быть его отцом?", - спросил Бэтмен с любопытством, ведь когда речь заходит о мифологии и магии, у него было не так много знаний.

"В подземном мире много богов, но только один бог имеет право вызывать мертвых в мире смертных", - ответила Диана, не дав прямого ответа.

"Понятно", - Бэтмен легко нашел ответ с помощью намека и знаний мифологии.

"У него не будет никакой поддержки со стороны двенадцати, его отца боятся даже олимпийцы, и не потому, что он жесток, а просто потому, что он такой, какой есть", - сказала она, с жалостью глядя на ребенка.

"Ты не знаешь, какими силами он будет обладать?" - спросил Бэтмен.

"Понятия не имею", - ответила Диана.

"Почему?"

"Его отец отличается от других богов, он не любит выходить в мир смертных, можно пересчитать по пальцам, сколько раз он покидал свои владения, он также никогда не интересовался смертными, поэтому до сего момента от него не родилось ни одного полубога", - объяснила Диана.

"Его нужно обучить", - Бэтмен произнес эту фразу не как просьбу, а как ультиматум.

Если она откажется обучать его, то придется ему.

Диана прекрасно понимала это, с одной стороны брать ученика она не хотела, но с другой теперь этот ребенок будет, как и она, один в мире смертных. Всегда с ними, но никогда не будет таким, как они.

Ей не потребовалось много времени, чтобы принять решение.

"Хорошо. Я согласна", - ответила Диана.

"Как его зовут?", - спросила она, нежно гладя его волосы.

"Диомед Инвуду", - ответил Бэтмен.

"Это хорошее имя, Диомед, сын Аида".

***

Я спал, но, несмотря на это, я видел сон. Чего не случалось с тех пор, как я стал вспоминать прошлую жизнь. Обычно люди видят сны, не имеющие ни смысла, ни причины, но мне никогда не снилось ничего пустякового.

Я в небе, в тысячах метров над землей, и смотрю вниз, это было единственное, что я мог ясно видеть, так как небо состояло из таких тяжелых черных туч, что сквозь них не мог пробиться даже луч солнца, но почему-то даже без солнечного света я мог видеть каждую деталь, мое зрение никогда не было таким хорошим.

Огромный континент, лежавший подо мной, был, конечно, не на Земле.

Назвать его континентом было бы преуменьшением, размеры этого места были, на мой взгляд, куда больше Земли. Почва, например, была черной, как уголь.

Я увидел несколько гигантских гор, покрытых черным снегом, и пять рек, пересекающих весь континент, одна из которых светилась красным - это была река лавы.

Повсюду были разбросаны сотни зданий, но я находился слишком далеко, чтобы разглядеть какие-либо детали, кроме их черного цвета. Единственное здание, которое я прекрасно видел с такой высоты, находилось в центре всего этого - огромный, величественный черный замок.

Назвать его огромным было бы, наверное, еще и уменьшительно-ласкательным: по размерам и обширности он мог бы легко занять место большого города. Почему-то я не мог оторвать глаз от замка, и в то же время я чувствовал, что за мной тоже что-то наблюдает.

Затем мое тело потянула невидимая сила, которая понесла меня к нему. К сожалению, скорость, с которой меня тянуло, не позволила мне даже мельком увидеть, где я нахожусь.

В следующее мгновение я уже прорвался сквозь черную стену замка, и невидимая сила перестала тянуть меня только тогда, когда я оказался в огромном, широком зале.

За свою прошлую жизнь я видел много красивых и захватывающих дух мест. То ли физически, то ли в фильмах и сериалах, но это место по красоте превосходит их все. Зал размером с два футбольных поля. На стенах висели картины, настолько реалистичные, что даже будучи несведущим в искусстве живописи, я мог сказать, что все они - произведения искусства. Пол был выложен из черного камня, если не считать длинного кроваво-красного ковра, пересекавшего всю центральную часть помещения.

По всему залу на каждом конце стояли огромные греческие колонны, разделенные точно равными расстояниями. Колонны шли от пола до потолка, это были черные колонны, но на них были золотые украшения и другие драгоценности. Я смотрел на колонны, пока не взглянул на потолок, он ничуть не проигрывал по сравнению с этим местом. Он был похож на потолок Хогвартса в серии книг о Гарри Поттере, вид звезд и галактик.